

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Иоанн Мейендорф

Коротко о книгах

*Опубликовано:
Вестник Ленинградской духовной академии.
1990. № 2. С. 162-164*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013*

БИБЛИОГРАФИЯ

КОРОТКО О КНИГАХ

Aristeidos Papadakis. Crisis in Byzantium. The Filioque Controversy in the Patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283—1289). New York, 1983.

ПАПАДАКИС А. Кризис в Византии. Спор о Филюкве во время патриархата Григория II Кипрского (1283—1289). Нью-Йорк. 1983.

Был прав Владимир Лосский или нет, полагая, что спор о Филюкве был основной причиной раскола Востока и Запада, — об этом существуют различные мнения; сегодня, во всяком случае, не вызывает сомнения существование таких важных фактов, как реальное различие между Каппадокийской и Августинианской моделями тринитарного богословия или проблема, созданная Западной Церковью благодаря интерполяции Филюкве в Символ веры. Сам папа Иоанн Павел II в связи с годовщиной Второго Вселенского Собора (381) — с которым традиционно связывается Символ веры — говорил недавно об аутентичности неинтерполированного текста.

Такой явный прогресс, совершившийся недавно по отношению к многовековому спору, может утвердиться только при помощи дальнейших исследований прошлого и открытия того, что средневековые дебаты о главной теме греков и латинян не всегда были «диалогом глухих». Проф. Пападакис, чью книгу можно рассматривать как один из лучших вкладов последних лет в изучение византийского богословия, описывает кризисную ситуацию, сложившуюся внутри Константинопольской

Церкви, которая возникла вследствие Лионской Унии (1274) и дала единственный соборный ответ Православия на вопрос о Филюкве: Томос Собора 1285 года.

В центре кризиса стоит интересная фигура Григория Кипрского, ученого и богослова, который начал свою деятельность как сторонник Унии (поддерживавшейся, по чисто политическим причинам, императором Михаилом VIII Палеологом), но в конце концов возглавил как патриарх церковное отречение от Унии. Его противник, унионистский патриарх Иоанн Векк, прошел в своей жизни через диаметрально противоположную эволюцию: из оппонента латинскому богословию он превратился в апологета Филюкве. Внутренний кризис, вызванный в Византийской Церкви этими событиями, в дальнейшем осложнился продолжением арсенитского раскола, личными и административными ссорами между епископами (при участии в них другой талантливой личности, св. Феолепта Филладельфийского) и широким распространением духовного монашеского возрождения, которое доминировало в византийском обществе на протяжении XIV века.

Тщательно изучив трудные тексты, относящиеся к этому периоду, и широко используя арсенал второстепенной по значению литературы, Пападакис распутывает сложный узел личных, духовных и богословских факторов, приведших в 1289 году патриарха Григория к отказу от престола и уходу в монастырь. Но всеми заинтересованными лицами было признано, что его позиция в споре

о Филиокве была православной, а Томос 1285 года адекватно представил учение Церкви по этому вопросу. Это признание обеспечивает Томосу непоколебимое место в истории Предания. Английский перевод с издания Banduri воспроизводит Миня, но исправлен в соответствии с Paris gr. 1301 (стр. 155—156). При любой дальнейшей дискуссии о Филокве следует принимать во внимание этот текст.

Позиция Собора 1285 года основывалась на различии между сущностью, ипостасью и энергией Божией; это учение уже содержалось у Каппадокийских Отцов и было расширено и изложено св. Григорием Паламой. Эта позиция заключается в том, что исхождение Св. Духа является актом ипостаси или лица Отца (а не Божественной сущности) и что действия или энергии Божии — вечные и нетварные, потому что они принадлежат самому бытию Божию, — общие для трех ипостасей или лиц, хотя некоторые

энергии выражают более личностным образом одно из Божественных Лиц. Следовательно, можно сказать, что вечная энергия Духа исходит «через» Сына или даже «от» Сына, но ипостасное существование Духа имеет начало в Отце.

Эта позиция Григория и Собора 1285 года отличается от более жесткой антилатинской позиции Фотия, основанной на противоположности между «вечным» исхождением Духа от Отца и одновременно даром Духа, о котором можно сказать, что он приходит «от Сына». Различение же сущности-энергии дает место утверждению о вечном и динамическом взаимоотношении Духа и Сына в Их деятельности *ad extra*.

Исследование А. Пападакиса, благодаря привлечению многих документов, значительно проясняет этот вопрос, а также делает для нас более доступной и понятной сложную обстановку в Византии XIII века.

Прот. Иоанн Мейендорф

Jrfan Shahid. Rome and the Arabs. A Prolegomenon to the study of Byzantium and the Arabs; Byzantium and the Arabs in the Fourth Century. Dumbarton Oaks, Washington, 1984.

ШАХИД И. Рим и арабы. Прологомены к изучению истории Византии и арабов; Византия и арабы в IV веке. Вашингтон, 1984.

Издание этих двух книг, открывающее начало всеобщей «Истории арабов в доисламский период», является своего рода событием в историографии и большим вкладом в наши знания о раннем христианстве на Среднем Востоке. Почти повсеместно в литературе, политике и университетских курсах арабская цивилизация неразрывно связывается с исламом. Однако проф. Шахид в своих трудах убедительно говорит о богатстве, распространении и влиянии доисламского арабизма, то есть об историческом, культурном и политическом влиянии арабов-христиан как внутри границ Римской империи, так и за ее пределами, особенно в Персии.

Краткий, вводный том «Рим и арабы» рассматривает период истории до Кон-

стантина Великого, когда христианство не было еще официальной верой на римских территориях и когда маленькие арабские народы (известные как озрой, пальмирыны, итурейцы и набатеи) находились в постоянном контакте и с эллинистической цивилизацией, доминирующей в регионе в плане культуры, и с Римом, осуществлявшим контроль в области политики. Без них нельзя понять библейскую историю: достаточно вспомнить о роли Ирода Великого, иудеянина, в Евангелии от Матфея. Можно отметить также в III веке войны императора Аврелиана против пальмиринской языческой царицы Зеновии, императора Филиппа Арабского (244—249), который, как полагает проф. Шахид, был первым римским правителем, принявшим (полутайно) христианство.

Обширный том «Византия и арабы в IV веке» является систематическим критическим исследованием имеющихся в нашем распоряжении источников о царствовании императоров Константина, Констанция, Юлиана, Валента и Феодосия I, которое сопровождается анализом доступной эпиграфики, греческих, арабских и сирийских источников.

Метод проф. Шахида состоит в том, что он дает отдельные исследования различных частных проблем или направлений, в силу чего книга выглядит как сборник статей по различной тематике. Автор часто заканчивает отдельные части своей книги сводным заключением, в котором перечисляются все его открытия. Преимущество такого метода в том, что книгу, как ссылочный источник, могут вполне использовать те читатели, которые вряд ли внимательно прочитают ее полностью. Это не означает, конечно, что в книге отсутствует внутренняя связь. Напротив, вырисовывается общая картина, дающая представление об арабском населении на Римском Востоке как о политически влиятельной этнической группе, используемой римлянами в качестве foederati или «союзников», которые помогали регулярным легионам в войнах против персов, но нередко и восставали против римского контроля — как, например, царица-христианка (Никейское православие) Мавия в 375—378 годах.

Оценить вклад проф. Шахида в историю Древнего Рима или арабистику — дело ученых, обозреватель же может отметить только значение книги для церковной истории. Факты показывают, что уже в IV веке арабы представляют собой значительную и характерную группу, которая связана в дальнейшей

эволюции с эпохой христологических споров в V—VI веках и которая, не поглощенная исламом, не уступала по своей значимости сирийским и армянским христианским кругам. Однако арабы, по-видимому, не имели полного перевода Библии на свой язык (и пользовались преимущественно его сирийскими вариантами, а не греческим текстом). Тем не менее автор выдвигает серьезную аргументацию в пользу существования арабской литургии.

Что касается церковной организации, то источники свидетельствуют о существовании церковной иерархии, в которой наименование епископа связано не с городом или территорией, а с мобильной этнической или племенной группой foederati, окормителем которой он являлся. Так, мы знаем о епископе Памфиле Таинийском (Ταῖνῶν) и Феотиме Арабском (Αράβων) — оба присутствовали на Никейском Соборе в 325 году, — а также о св. Моисее, тоже «епископе Арабском», избранном на епископство при царице Мавии. Существование таких «этнических» диоцезов внутри обычной, территориальной структуры имперской Церкви было, без сомнения, исключением из правил. Однако необходимо помнить об этом факте, чтобы лучше понять подобные явления в средневековом и постсредневековом восточном христианстве.

Прот. Иоанн Мейендорф

О Т З Ы В Ы

на курсовое сочинение Аввакумова Ю. П. на тему: «Юрий Крижанич и его сочинения „О Промысле Божиим“ и „Беседа о суеверии“». Из истории взаимовлияний римо-католического и православного русского богословия».

Представленное на соискание ученой степени кандидата богословия курсовое сочинение Ю. П. Аввакумова состоит из предисловия и трех частей; общий пагинаж 214 стр. машинописи.

В предисловии (с. 2—7) автор указывает на задачу своего труда, которую он видит в том, чтобы «ввести в научный оборот новые, доселе неопубликованные сочинения Крижанича, сделать шаг вперед в освоении его малоизвестного наследия» (с. 5). С этим утверждением автора можно согласиться только отчасти. И вот почему. Еще в 1986 году сам автор в сборнике «Богословские труды» (№ 27) опубликовал оригинальный славянский текст и комментированный русский перевод сочинения Юрия Крижанича «Беседа

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.